

Пенсия в наследство. Верховный суд объяснил, как получить пенсионные накопления умершего

3 марта 2020 года

Необычное дело изучил Верховный суд. Спор касался очень интересной жизненной ситуации. Вдова заявила свои права на отчисления в Пенсионный фонд умершего мужа, который работал, перечислял положенные проценты на будущую старость, но так и не дожидаясь пенсии.

Уточним - речь идет о деньгах, которые отчисляют честные работодатели в Пенсионный фонд за своих сотрудников.

Далеко не все наши граждане знают, что по закону если человек умер до выхода на заслуженную пенсию, то его ближайшие родственники могут получить его пенсионные накопления. Под ближайшими родственниками понимаются дети, супруг и родители, а также сестры, братья, дедушки, бабушки и внуки.

Все сказанное прописано в пункте 12 статьи 9 Закона "О трудовых пенсиях в РФ".

Кстати, получить пенсионные накопления могут и другие граждане, ближайшими родственниками не являющиеся. Но это возможно только в том случае, если завещатель напишет об этом в заявлении.

Наша история началась с трагедии в Кемеровской области.

Там на одном из местных предприятий погиб мужчина. Он был муж и отец двоих детей. Его вдове после гибели супруга пришлось очень тяжело. Сначала женщина оформила пенсию по потере кормильца, потом долго судилась с предприятием за компенсацию морального вреда, которую без суда предприятие платить не собиралось. На эти выматывающие и долгие суды ушли не месяцы, а годы. Ну а потом женщина занималась детьми, долгами покойного... И только через восемь лет после несчастья совершенно случайно наша героиня узнала, что имеет право еще и на пенсионные накопления мужа.

Но оказалось, что предъявить права на пенсионные деньги мужа женщина по закону могла только в течение шести месяцев. А этот срок прошел давно. Знающие люди ей посоветовали попробовать восстановить упущенные сроки. Тогда вдова попробовала через суд восстановить упущенное время.

Вообще-то по закону Пенсионный фонд обязан рассылать уведомления, если у него есть информация о правопреемниках человека, который получал "белую" зарплату, его

работодатель отчислял деньги на будущую пенсию, но работник до нее так и не дожил. Но такое строгое следование правилам, если и случается, то очень редко.

Пенсионный фонд обязан рассылать уведомления, если знает о правопреемниках умершего

В суде истица рассказала, что опоздание со сроками произошло потому, что она вообще ничего не знала о возможности получить пенсионные деньги погибшего мужа. А Пенсионный фонд ничего ей об этом не сообщал. Эти обстоятельства истица и посчитала уважительными причинами пропуска срока предъявления своих требований.

Первая инстанция с такими доводами гражданки согласилась и пошла ей навстречу. Срок женщине суд восстановил. Районный суд в своем решении записал следующее - у женщины нет специальных юридических познаний, а смерть супруга была для нее большим стрессом. И еще в качестве аргумента районный суд добавил, что сразу после похорон истице пришлось отсуживать компенсацию морального вреда и разбираться в обстоятельствах несчастного случая, бороться за то, чтобы ее обеспечили жильем.

Плюс к этим очень не простым проблемам, на нее подал в суд банк из-за кредита мужа, по которому она была поручителем.

Но с мнением районных коллег категорически не согласился Кемеровский областной суд. Он истице отказал. По логике областных судей, мужчина при жизни не просил перераспределить свои пенсионные накопления. Ну, а Пенсионный фонд в сложившейся ситуации вообще не при чем, он ведь не располагал информацией, есть ли у него наследники.

Из всего перечисленного апелляция делает следующий вывод - никак нельзя заявить, что Пенсионный фонд не выполнил обязанность по уведомлению вдовы и вины пенсионного ведомства в том, что гражданка ничего не знала - нет.

На вроде бы резонный аргумент районного суда, что женщина не имела юридических знаний, апелляция ответила, что незнание закона ну никак не может считаться уважительной причиной пропуска срока. Ведь вдова же грамотная и вполне могла прочитать соответствующие законы, тем более, что все эти документы есть, и находятся в открытом доступе.

Понятно, что проигравшую суд вдову такое решение местных судей не устроило и она обжаловала вердикт областного суда в Верховном суде РФ.

Там ее гражданское дело изучили, доводы вдовы тщательно проверили и встали на сторону истицы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда указала на вину в сложившейся ситуации Пенсионного фонда, который не известил гражданку о ее праве на пенсионные накопления супруга.

Высокий суд заявил, что в Пенсионном фонде прекрасно знали: правопреемник у умершего работника есть. И судьи Верховного суда, основываясь на материалах спора, легко доказали это утверждение.

Ведь именно вдова у них, в Пенсионном фонде оформляла пенсию по потере кормильца. Но и это был не единственный аргумент.

Кроме того, сказала Судебная коллегия по гражданским делам, не имеет значения, подавал ли умерший заявления при жизни или нет. Ведь его жена - правопреемник по закону, поэтому никакого отдельного волеизъявления для этого не нужно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ посчитала законным и правильным учесть обстоятельства, связанные с личностью истицы: ее сильнейший стресс после трагической смерти супруга, последовавшие за этим многочисленные судебные разбирательства.

А еще Верховный суд РФ раскритиковал довод своих коллег из областного суда о незнании закона. Дело не в законе, сказали в высокой судебной инстанции. Просто вдова банально не знала, что на счете мужа есть некие накопления, которые, в случае смерти их хозяина, полагаются правопреемникам. Все это и изложил Верховный суд в своем определении.

Безусловно, обязательно надо подчеркнуть - это решение Верховного суда принято по одному конкретному делу и в отношении конкретной ситуации и конкретной вдовы. Но оно касается и всех остальных граждан, потерявших родственников.

Остальные граждане должны уточнить сведения о пенсионных накоплениях умершего, если не получали уведомления от Пенсионного фонда. И если выяснится, что пенсионные накопления есть, то надо смело идти по пути нашей героини - пойти в суд за восстановлением срока, а уже потом писать заявление о выплате пенсионных накоплений. Но, подчеркнем, все это возможно, если человек получал "белую" зарплату, а его работодатель уважал закон.

Российская газета - Федеральный выпуск № 45(8099)

https://vsrf.ru/press_center/mass_media/28780/

Кому комната, кому - веранда. Верховный суд объяснил правила раздела дома с пристройками после развода

11 марта 2020 года

Интересные и нужные многим разъяснения сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, когда пересматривала решение о разделе судом общего дома разведенных супругов.

Граждане, хоть раз в жизни столкнувшиеся с подобным процессом - разделом некогда совместного жилища, - правильно считают, что это мероприятие выглядит несложным только на бумаге. В действительности же "подводных камней" при любом разделе общего имущества не просто много, а очень много.

В нашем случае Верховный суд разбирался с одной из самых распространенных ситуаций - когда за годы совместной жизни супругов их дом сильно изменился по сравнению с тем, каким он был в самом начале. В нашем случае, дом начинал строить муж. И за годы брака общее жилье постепенно расстраивалось в высоту и в ширину. В итоге - разрослось в десять раз.

Затем, супруги разошлись и решили поделить дом, в котором вместе жили. И дело это не только для бывших супругов, но и для местных судов стало очень непростым. Оказалось, что, хотя дом сильно увеличился в размерах за годы брака, по правоустанавливающим документам, он значится прежним. Размером и площадью примерно в треть от существующего в реальном времени сооружения. Сами поделить такой дом бывшие супруги не смогли. Отправились в суд. Первая инстанция решила, что надо при разделе дома учитывать только официальные документы, судя по которым дом для раздела оказался более чем скромным. Поэтому мужу должна отойти большая часть.

Вторая инстанция - а это уже был Верховный суд Башкирии - с таким решением категорически не согласилась. Апелляция решила что надо просто поделить пополам между мужем и женой всю реально существующую на сегодняшний день недвижимость. Это решение в первую очередь не устроило бывшего мужа и было оспорено теперь уже в столицу, в Верховный суд РФ.

Эта история деления дома началась в Башкирии. Там очень давно - больше двадцати лет назад некий местный житель купил маленький дом площадью чуть больше десяти квадратных метров. Человек оказался хозяйственный, и, как говорят, с руками. Прошло совсем не много времени, и он получил у местных властей разрешение на постройку на этом месте большого и современного дома. А еще сельская власть предоставила местному жителю в пожизненное наследуемое владение землю вокруг приобретенной недвижимости. Так через год мужчина на месте маленького, старого дома отстроил новый. Этот дом был больше и лучше старого и оказался размером в 18 квадратных метров. Через несколько лет после постройки хозяин женился. Шли годы. Вся земля вокруг дома была им оформлена по всем правилам и, согласно документам, стала собственностью мужа.

А вот дом, судя по оформленным бумагам, увеличился в размере до 67 кв. м. Но на самом деле дом с годами продолжал расти. И так случилось, что размер дома дошел до 169,3 кв. м. Частью дома стала даже пристройка к нему с летним кафе. Но потом у супругов начались проблемы в личной жизни. Итог таков - супруги развелись тихо, не предъявляя друг другу материальных претензий. И лишь спустя какое-то время все же пошли в суд делить здание. Для суда была заказана экспертиза. И специалист дал заключение, что фактическая площадь дома составляет 169,3 кв. м, а цена недвижимости за время брака супругов выросла на 1,2 миллиона рублей. Тут и встал вопрос - как делить общую недвижимость? По бумагам или в натуре? Ведь дома были очень разные.

Местный суд сказал, что часть дома размером 18 кв. м относится к личному имуществу бывшего супруга, точно так же, как и участок земли вокруг. Ну а право собственности на зарегистрированные 67 кв. м суд решил поделить в пропорции: 63/100 - мужу, а 37/100 - жене. Такой дележ одну из сторон не устроил и был оспорен в Верховный суд республики. Там, изучив дело, апелляция согласилась, что такое деление недвижимости было неверным. Поэтому было отменено решение первой инстанции и принято новое.

Оно выглядело следующим образом. Апелляция решила просто - разделить пополам между сторонами судебного спора всю фактическую недвижимость площадью 169,3 кв. м, включая пристройку.

В обоснование такого решения Верховный суд Республики Башкортостан сослался на статью 37 Семейного кодекса РФ. Суд сказал, что имущество каждого из супругов можно признать их совместной собственностью, если в период брака оно разрослось и значительно улучшилось.

Но и при таком разделе стороны не нашли общего языка. Решение апелляции так же оспорила недовольная сторона.

Когда дело дошло до Верховного суда РФ, то Судебная коллегия по гражданским делам не согласилась с выводами апелляции. Вот что заявил Верховный суд страны, изучив все документы судебного спора о разделе дома.

Сначала суд выделил "неделимое". Верховный суд страны сказал, что часть дома размером 18 кв. м бывший супруг построил лично еще до заключения брака, поэтому это не должно делиться. Так что эта часть дома считается его личным имуществом.

За годы совместной жизни дом супругов постепенно рос и в размерах, и в цене. Но - не по бумагам

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, в подобных случаях нужно в первую очередь учитывать и объем личных средств, которые каждый из супругов вложил в улучшение активов. Вот тут-то и начинают "говорить" бумаги, которые далеко не все граждане хранят годами. Так что старые чеки, договоры, накладные лучше не

выбрасывать, а сложить. Именно за ними в аналогичных спорах может оказаться последнее слово.

Еще Верховный суд РФ подчеркнул - стороны дела не просили судей делить пристройку к дому. Но ее почему-то стали делить.

Учитывая перечисленные обстоятельства, высокий суд отменил акт апелляции и отправил дело обратно на новое рассмотрение.

Текст: Наталья Козлова

https://vsrf.ru/press_center/mass_media/28791/

Осторожно, дети. Верховный суд разъяснил, на что обращать внимание при покупке вторичного жилья

25 февраля 2020 года

Очень полезное разъяснение сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, когда разбирала спорную ситуацию, связанную с покупкой квартиры у собственников, среди которых были несовершеннолетние дети.

Известно, что жилье на так называемом вторичном рынке чаще всего дешевле новостроек. Но и рисков потерять только что приобретенную квартиру, и деньги при такой покупке - больше. Особенно если продавец - семья с маленькими детьми.

Нельзя признать недействительной сделку, основываясь только на ст. 167 Гражданского кодекса

Мало кто знает, что положенное при таких сделках согласие органов опеки еще ни о чем не говорит. Точнее, не страхует от возможных проблем.

Дело в том, что опека лишь разрешает сделку при условии, что маленьким собственникам будет куплено равноценное продаваемому жилье. А если это условие не выполнят, то уже проведенную сделку купли-продажи легко признают незаконной.

Наша история началась в Челябинской области. Там некая гражданка решила продать квартиру, в которой были прописаны двое ее несовершеннолетних детей. Каждому из них принадлежало по 1/3 доли.

На продажу мама получила письменное согласие органов опеки. Давая согласие, опека выдвинула условие - квартиру продать можно, если одновременно будет приобретено другое жилье, в котором дети получают по 1/3 доли. Сообщить о покупке госорганам надо было в течение месяца после продажи жилья.

А дальше события развивались следующим образом. Сделка состоялась. Новая хозяйка квартиры полностью рассчиталась за покупку и справила новоселье. Но пожить спокойно в новой квартире ей не удалось.

Причина оказалась в том, что прежняя владелица, вопреки договоренности, не приобрела на детей новую квартиру, которая упоминалась в согласии органа опеки. То есть гражданка нарушила прописанное в разрешении условие. Отдел опеки потребовал признать сделку недействительной по статье 168 Гражданского кодекса РФ. Эта статья говорит о сделке, противоречащей закону.

Расстроенная новая хозяйка попыталась защищаться и обратилась в суд. Она утверждала, что разрешение опеки на сделку вообще незаконно, поскольку в нем не сказано, как рассчитываться с несовершеннолетними продавцами, и не уточняется, на какой счет переводить деньги на имя несовершеннолетних после продажи их долей.

А еще она нашла такой аргумент - при выдаче разрешения не выяснили мнение отца детей, а ее, как покупательницу, не проинформировали, что продавец должен был одновременно купить жилье несовершеннолетним.

Местный городской суд с доводами опеки согласился целиком и полностью. И он удовлетворил иск отдела опеки, признав недействительным договор купли-продажи квартиры. Жилье вернули в собственность прежней владелицы и ее детей. Ну а истице, так и не ставшей полноправной собственницей новой квартиры, присудили компенсацию в сумме стоимости жилья.

В своем решении городской суд сослался на статью 167 Гражданского кодекса, которая говорит о последствиях недействительной сделки. Но Челябинский областной суд отменил решение городских коллег и принял новое решение, отказав опеке, а заодно и истице.

По мнению апелляции, то, что прежняя хозяйка не купила своим детям жилье и нарушила договоренности с опекой, не делает договор купли-продажи квартиры незаконным. По мнению апелляции, сделку совершили с соблюдением всех процедур, фактически она исполнена и оснований для недействительности нет. При этом позицию в суде объяснили нормами статьи 168 Гражданского кодекса, на которую первая инстанция не ссылалась.

Опека с таким отказом не согласилась и дошла до Верховного суда РФ. Там материалы спора изучили и с выводами областного суда не согласились. При этом Верховный суд сослался сразу на две статьи Гражданского кодекса - статью 168 "Сделка, противоречащая закону" и статью 173.1 "Сделка без необходимого в силу закона согласия госоргана".

Верховный суд РФ указал, что суд первой инстанции не мог признать недействительной сделку, основываясь только на статье 167 Гражданского кодекса. В этой статье не установлены основания, по которым признается недействительность. Но эти основания предусмотрены в других статьях того же кодекса - 168 "Сделка, противоречащая закону" и статье 173.1 "Сделка без необходимого в силу закона согласия госоргана".

Опека разрешает сделку с квартирой, если детям купят равноценное жилье. Иначе сделку отменяют

Верховный суд подчеркнул - в первой инстанции не сослались ни на одну из этих статей, а апелляция не только не исправила эту ошибку, но и неправильно истолковала нормы, на которые сослалась. Вот на что обратили внимание в Верховном суде - суд основал свое решение на утратившем силу варианте статьи 168 Гражданского кодекса РФ.

Апелляция должна была уточнить, по каким основаниям истец оспаривает сделку, и в зависимости от этого определить, какие обстоятельства значимы для спора и влияют на действительность сделки или свидетельствуют о ее ничтожности, указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда.

А еще облсуд не принял во внимание, что согласно статье 173.1 Гражданского кодекса, установлены специальные основания для признания недействительными сделок, совершенных без необходимого согласия третьего лица, органа юрлица или госоргана либо органа местного самоуправления. По мнению истца, не было оснований для вывода, что сделку совершили с согласия опеки, ведь ответчик не получил согласия на отчуждение недвижимости без обеспечения детей другим жильем, и этот довод в Верховном суде РФ сочли важным. Высокий суд также отметил, что нет доказательств соблюдения прав детей, - того, что средства от продажи квартиры попали на их счет в банке или были израсходованы в их интересах. Поэтому велел спор пересмотреть.

Текст: Наталья Козлова

Российская газета - Федеральный выпуск № 39(8093)

https://vsrf.ru/press_center/mass_media/28774/